

Ovcharov A. O. Role of passionarity in consolidation of society

The phenomenon of passionarity and its psychological influence on public consolidation is considered in the article. Manifestation of passionarity at different levels and typology of individuals with different passionarity levels are analyzed. Dependence of passionary tension from social-psychological factors is explored. The state of crisis with regards to passionary activity in different public spheres of the Ukrainian society is stated.

Key words: passionarity, passionary tension, passionary induction, passionaries, subpassionaries.

МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

А. Н. Плюц, г. Киев

Общественное мнение анализируется как проявление социетального дискурса. Дискурс понимается как постоянно обновляющееся триединство имплицитной ментальной модели субъектов, их жизнедеятельности, в которой он проявляется, и его артикуляции в ходе коммуникаций с другими субъектами. Социетальный дискурс раскрывается во всех сферах общественной организации: дискретных индивидуальных субъектов, системных групповых субъектов и целостного социума. Подчеркивается, что множественность форм репрезентации общественного мнения и функционирование по принципу круговой причинности усложняют исследователю задачу его изучения.

Ключевые слова: общественное мнение, дискурс, ментальная модель, жизнедеятельность, коммуникации, индивидуальные граждане, групповые субъекты, социум в целом.

Проблема. В эпоху постмодерна информационные процессы приобретают все большее значение в жизни общества. Информационное пространство понимается уже не только как средство получения информации или площадка для коммуникации с другими субъектами, но и как продолжение жизненного мира (его семантического измерения) субъектов [1–3]. Медиапространство вовлечено в индустрию социальных связей, которые творят культуру виртуальности [4]. Дискурсы, царящие в информационном пространстве, побуждают индивидуальных субъектов к участию в различных политических акциях, в противоположность историческому опыту, когда социальный контекст и сформированные убеждения служили основанием для принятия решений об участии в политической деятельности.

Информационное пространство, конструируемое с помощью современных коммуникативных технологий, которое является пространством не только текстов, но и смыслов, обуславливает принятие решений многих индивидуальных субъектов о формах участия в политической деятельности. Тем самым становится возможным управление способами и

направленнями модернізації общества. Не только власть, но и общество превращается в заложников сформированного общественного мнения, представленного в информационном пространстве. В науке расширяются методологические подходы, происходит углубление представлений об устройстве общества, что, в свою очередь, предполагает модернизацию взглядов на природу общественного мнения [5; 6]. Понимание природы функционирования общественного мнения позволяет управлять им и составляющими его процессами с целью совершенствования общественного устройства, а также предусмотреть способы противодействия деструктивным информационным влияниям.

Цель статьи: конструирование модели функционирования общественного мнения на основе применения синергетической методологии.

Под социетальной психикой понимается всеобщее психическое, часть того духовного, которое рождается в виде психологии неслучайной социальной группы (нации, этноса, организации, общества, человечества в целом). Эту целостность часто представляют как менталитет, как структуру историко-культурного психологического паттерна, выполняющего неосознаваемо-регулятивную роль в жизни социума [7]. В связи с этим общественное мнение можно рассматривать как различные формы проявления изменяющейся социетальной психики, которые могут переходить в режим автономного функционирования. Другие исследователи считают, что уже общественное мнение (коллективные репрезентации) воспроизводится в дискурсе, который фиксирует неразрывность текста, социального контекста, целей коммуникации субъектов социума [8; 9].

Если в общем случае под дискурсом может пониматься психика в целом, способы ее организации, функционирования и выражения, то в нашей работе будем рассматривать дискурс как имплицитную модель мира субъекта, в соответствии с которой осуществляется его жизнедеятельность и которую он артикулирует в ходе коммуникации с другими субъектами. Как отмечает В. Ф. Петренко, понятие “картина мира” близко к понятиям “общественное сознание” или “менталитет общества”, используемым в философской литературе, но в аспекте психологического рассмотрения понятие “картина мира” включает в себя и осознаваемые, и неосознаваемые пласты познания [10]. Соответственно, социетальный дискурс будет содержаться в артикулированном общественном мнении, в социальных структурах, в целях функционирования общества. В свою очередь, общественное мнение будет проявлять себя в текстах субъектов общества в ситуациях коммуникации, в деятельности субъектов в определенном социальном контексте, в их концепциях жизнедеятельности.

Будем рассматривать синергетическую модель организации дискурса, которая представляет собой систему элементов, функционально объединенных в общую содержательно-смысловую структуру общей концепцией. Артикулированные тексты субъекта в ситуациях коммуникации

представляют собой элементы дискурса, который в определенном социальном контексте реализуется в деятельности субъекта, служащей претворением концепции дискурса субъекта. Таким образом, общественное мнение выражает концепцию социетального дискурса общества, которая проявляется в текстах, в деятельности субъектов общества, в их ментальных конструкциях.

Дискурс может быть характеристикой индивидуального субъекта, группы, социума в целом, различаясь по сложности организации. Организация социетального дискурса обусловлена организацией социума, где каждое измерение дискурса обладает собственной природой. Социетальный дискурс представляет собой механическую совокупность дискурсов дискретных индивидуальных субъектов, системное объединение дискурсов системных групповых субъектов, фрактальную организацию целостного дискурса социума.

Элементом индивидуального дискурса является семантическое пространство субъекта, локализованное в пространстве и времени. Имплицитная модель социума, подразумевающая существование набора социальных ролей, будет определять структуру дискурса субъекта. Для каждой из этих ролей в соответствии с пониманием субъекта характерна своя модель семантического пространства, совокупность которых интегрируется в целостную модель. Смысл жизнедеятельности, обуславливающий траекторию самореализации субъекта через задание содержания социальных ролей и их значимости, будет проявляться в концепции дискурса. С появлением у субъекта новых знаний, других социальных позиций и значимых жизненных ролей, с переосмыслением опыта происходит обновление имеющегося дискурса.

В ходе социализации индивидуального субъекта происходит перманентное разворачивание сложности организации его дискурса соответственно социальному и культурному контексту. Каждый человек в обществе является участником определённого множества своих нишевых групп, где он решает свои задачи, проблемы, реализуется и развивается как личность. К этим группам человек периодически “подключается” в процессе социальных коммуникаций, а также с целью осуществления совместной деятельности [11]. Включаясь в деятельность группы, субъект соотносит себя с ее участником и усваивает групповой дискурс. В арсенале дискурсивных практик субъекта появляются дискурсы значимых для него групп, которые он может использовать в зависимости от социального контекста ситуации. Сталкиваясь с инакомыслящими представителями других дискурсов (с которыми он себя не идентифицирует), в ходе коммуникации субъект может использовать фрагменты чужеродного дискурса для достраивания своего дискурса, организация которого становится подобной организации социетального дискурса. В результате изменяется конструктивная сложность модели мира, расширяются способы понима-

ния и совершенствуются дискурсивные практики, вырабатываются цели коллективной жизнедеятельности – конструируется совместный дискурс.

Дискурс группового субъекта образуется в результате внутренней коммуникации группы и обусловлен контекстом ее функционирования. Согласование дискурсов индивидуальных субъектов, входящих в состав некоей группы, позволяет перейти к конструированию ее дискурса, который будет принят каждым индивидуальным субъектом группы. Его текст будет представлять собой совокупный текст участников группы. Логика его конструирования, учитывающая вклад каждого участника группы в соответствии с его социальным статусом, будет задавать целостное системное понимание мира, присущее всем представителям группы. Цель этой внутренней коммуникации направлена на принятие, усвоение каждым субъектом дискурса группы, ведущих к сплочению группы как единого целого.

Дискурс социума интегрирует в себя дискурсы индивидуальных субъектов и групп, составляющих общество. По современным понятиям общество представляет собой функционально дифференцированное целое, базирующееся на различении автономных функциональных подсистем, таких как экономика, политика, культура, как индивидуальные субъекты, группы, социумы, как прошлое, настоящее и будущее [12]. Социальные подсистемы вырабатывают собственные репрезентации дискурса, претендующие на целостность, абсолютность и всеобщность. Различия между функциональными подсистемами нивелируют принцип структурного единства, выводя на передний план коммуникацию. Коммуникации каждой подсистемы разворачиваются внутри себя, во взаимодействии с другими и как часть целого. Образуется полисемантическая асимметрия, с одной стороны, нарушающая целостность всего общества, с другой стороны, непрерывно воссоздающая его коммуникативными практиками [12]. Ослабление устойчивых коммуникативных связей приводит к перебоям в функционировании подсистем и динамической неустойчивости целостности, могущей вести к ее распаду. Такие представления приводят к тому, что общество уже не может рассматриваться как неизменная целостность, поскольку нет единственного способа как его интеграции, так и разделения на части; оно воссоздается в непрерывном процессе коммуникации постоянно обновляющихся подсистем. Социетальный дискурс обусловлен логикой коммуникации составляющих его групп, метадискурсом взаимоотношений составляющих его субъектов, зависящих от организации жизнедеятельности общества.

В современном мире социальная структура общества фрагментируется, некогда монолитные классы, социальные слои распадаются на подвижные социальные группы. Слобноорганизованный социум объединяется по различным основаниям, что ведет к существованию различных структур, скрепляющих его; при этом индивидуальные субъекты могут входить в несколько пересекающихся групп. Это приводит к тому, что

роль конкретної групи і її вплив на життєдіяльність суб'єкта рясуються в сонне всіх груп. Ситуативні змінення ідентичності індивідуального суб'єкта, кода може возрастать значимість одної із соціальних груп, с которой ідентифіцирует себя суб'єкт, приводят к тому, что дискурс социума находится в постоянном изменении.

Реальность процессов культурной фрагментации в информационном обществе ведет к тому, что выделение большинства в социуме в чистом виде, кроме отдельных ситуаций, становится невозможным. Поскольку субъект обладает множественной идентичностью, то он пребывает в группах, которые всегда в меньшинстве, и это предполагает согласование интересов с представителями других групп. Цель коммуникации групп в рамках социального дискурса диктуется целями, задаваемыми организацией общества, которые могут состоять в построении государства, выражающего дискурс как одной социальной группы, так и учитывающего изменяющиеся дискурсы всех групповых субъектов (подразумевая их равноправие). В рамках синергетической парадигмы слабые социальные воздействия могут привести к разрушению сложившегося социального дискурса, находящегося в состоянии динамического равновесия как результата согласования дискурсов различных субъектов, если появятся субъекты, недовольные существующим способом учета их дискурса. В свою очередь это может привести к глобальным изменениям организации социума, вплоть до его распада.

Согласование дискурсов многочисленных субъектов порождает множество видов социальных практик взаимодействия, которые возникают на основе имеющейся у них концепции жизнедеятельности общества. В рамках дискурсов субъектов могут конструироваться различные модели организации общества: централизованные, полицентрические, синергетические. В централизованном обществе государство становится аппаратом насилия и принуждения, поскольку как система управления выполняет функцию претворения социального дискурса, который чаще всего выражает дискурс одного политического субъекта. В полицентрическом обществе в социальном дискурсе представлены дискурсы нескольких влиятельных политических субъектов, и государство проявляется в двух ипостасях. Во-первых, оно (своими законами) задает контекст функционирования общества (имплицитный порядок), выполняя функции согласования дискурсов этих субъектов; во-вторых, является одним из конструктивных элементов системы управления обществом. Организация синергетического общества усложняется, со временем носителями власти также становятся местные органы самоуправления и самостоятельные общественные организации. Появление множества субъектов, желающих отстаивать свои интересы, предполагает, с одной стороны, расширение функций государства, с другой стороны – его растворение в среде других социальных субъектов, осуществляющих аналогичные функции. В таком обществе государство является одной из структур системы управления

обществом, одной из структур согласования дискурсов полигических субъектов, а также становится и способом самоорганизации индивидуальных субъектов – с помощью своих структур транслируя социетальный дискурс, воспроизводя его в своей деятельности и обновляя в социальных коммуникациях.

В зависимости от организации государства социетальный дискурс может выражать интересы одного политического субъекта, нескольких или учитывать интересы множества субъектов. Поэтому деятельность государства (и его социальных институтов) не обязательно должна совпадать с декларируемой от лица государства политикой, обусловленной сложившимся балансом групп интересов, имеющих своих представителей в органах государственной власти. Тем более эта деятельность вряд ли способна соответствовать представлениям тех групп, представители которых не участвуют в управлении жизнью социума.

В основе интеграции политических субъектов в целостную структуру лежит согласование их дискурсов. Субъект конструирует свой дискурс, опираясь на различное понимание природы своего функционирования в мире, в который он погружен. Построение теоретической модели обусловлено способом рассмотрения взаимоотношений субъекта со средой. Можно выделить следующие типы моделей: закрытая система, открытая система или система как часть метасистемы, выполняющая в последней некоторую функцию. Субъект может воспринимать себя как полностью автономного деятеля, как персону, взаимодействующую с другими субъектами этого мира, как часть социального мира, одного из участников совместного проекта, выполняющего в нем некоторую роль. Использование соответствующей теоретической модели при конструировании общего дискурса будет приводить к ориентации на доминирование интересов одного субъекта, на обмен и взаимные уступки субъектов в ходе их взаимодействия, на коллективный выигрыш.

Утверждение дискурса одного из субъектов в качестве совместного дискурса предполагает претензии на универсальность этой теоретической модели организации жизни общества. При этом неявно предполагается замкнутое функционирование общества, управляемого из единого центра ради интересов одного субъекта, с жесткой неизменной социальной структурой и заданными стандартами поведения для других субъектов. Некоторое время возможно автономное функционирование такого типа дискурса, стабильность которого ставится под сомнение при столкновении с изменяющейся действительностью.

Конструирование совместного дискурса взаимодействующих субъектов отличается его неустойчивостью, поскольку каждая новая ситуация взаимодействия предполагает внесение корректив в уже имеющийся дискурс. Изменения субъектов, их силы и значимости приводят к изменениям уже сложившихся структур управления, в которых появляются новые центры влияния. То есть субъект, активно взаимодействующий с другими

суб'єктами, з теченням часу з необхідністю приходять до динамічної моделі поліцентричного соціального світу.

Суб'єкт, розглядаючи себе як частину складноорганізованого світу, априорно передбачає можливість спільного конструювання соціального дискурсу. При цьому внесок кожного учасника в загальний дискурс може змінюватися відповідно до змін ролі в суспільстві і можливістю переконати інших учасників у практичності свого дискурсу.

Як приклад елементарного соціального союзу можна взяти сім'ю як спільний проєкт індивідуальних суб'єктів. Сім'я проходить різні стадії організації свого устрою – як інструмент реалізації власних цілей суб'єктів, створює сім'ю, як спосіб їх співпраці, як спільний проєкт. В утвореній сімейній парі кожен суб'єкт шукає можливості реалізувати власні інтереси. Народження майбутнього (з'явлення дитини в сім'ї), в прямому сенсі слова, говорить про народження сім'ї як синергетичного утворення, в якому відбувається розподіл ролей, функцій в межах постійного процесу узгодження загальних цілей. Ці цілі виробляються в спільній діяльності, трансформуються (вплоть до можливого розпаду сім'ї) і переходять в нове якість, коли змінюються часові горизонти планування.

Сім'я не є застиглою структурою, заданою раз і назавжди, а це постійно оновлюваний соціальний проєкт, передбачаючий спільні зусилля всіх його учасників і передбачаючий постійну корекцію цілей. Простіше кажучи, можна позначити дискурси членів сім'ї в різних вимірах її організації як підкорення диктату (інтересів індивідуального суб'єкта, особливо помітно це стосується інтересів грудної дитини), узгодження індивідуалізмів (учасників сім'ї), відповідальність колективу (інтереси сім'ї як моделі цілого). Успішне функціонування сім'ї передбачає гармонічне поєднання дискурсів всіх її учасників у всіх формах організації сімейного життя, дозволяюче узгодити інтереси сім'ї як цілого і інтереси всіх членів сім'ї протягом певного часу.

Як одним з елементів мультинаціонального суспільства можуть виступати етнічні групи, нації. Можливо виділити три виміри організації суспільства: нації як ізольовані суб'єкти, як взаємодіючі з іншими групами суб'єкти, як учасники спільного проєкта. Відповідно, групові суб'єкти характеризуються різними типами дискурсів. Орієнтовані на пріоритет інтересів однієї нації опираються на дискурс наці(оналі)зму. В процесі взаємодії суб'єктів створюється структура, що визначає ролі суб'єктів в ієрархії і виражає складене співвідношення сил суб'єктів. Для суб'єктів, яких влаштовує складена структура, характерен дискурс лібералізму, що дозволяє йому і далі витягувати вигоди з існуючого

порядка (потому что свобода действий субъектов обусловлена имплицитной организацией среды функционирования). Поэтому любые проекты, предлагающие альтернативные формы организации социума (и подразумевающие перераспределение власти), подвергаются обструкции, а общества, пытающиеся реализовать эти проекты на практике, стараются реорганизовать извне. Субъекты, ориентированные на создание совместного проекта, используют синергетический (можно читать коммунистический) дискурс, подразумевающий равноправие субъектов, создающих сообщество. Но только не примитивно понятого как равенство всех и вся, а как непрерывный процесс согласования интересов, совместной деятельности и толерантного отношения к дискурсу другого. Подразумевается постоянная ротация социальных ролей, когда субъекты в одних видах деятельности являются ведущими, а будучи одновременно включенными в другие виды деятельности, становятся подчиненными.

Совместный социальный проект – это постоянная работа по его реализации, ежедневное конструирование взаимоотношений, осмысление общих целей, а не застывшее состояние социума (“рай на земле”). Как в семье, в которой с момента рождения человек осваивает новые роли, изменяя свой вклад в общие усилия соразмерно своей зрелости, своим возможностям, и наступает время, когда он создает собственную семью, с новой формой ее организации. Размывание ценностей семьи и семейных ценностей ведет к дискредитации способов образования традиционной семьи и позволяет спроецировать негативное отношение к возможности построения синергетического (коммунистического) общества уже на другом уровне социальной организации. Субъект может восходить к синергетическому дискурсу в зависимости от сложности собственной ментальной организации, сложности организации его взаимодействий с миром (социальных практик), глубины понимания дискурсов других субъектов.

В изменяющемся обществе в ходе коммуникаций и социальных практик происходит согласование постоянно изменяющихся интересов и способов взаимодействий индивидуальных и групповых субъектов, составляющих общество, и обеспечивается постоянное обновление социального дискурса. Появляются новые элементы общества (люди, группы, сообщества), которые должны в своей индивидуальной жизнедеятельности пройти этапы становления собственного дискурса. Которые начинаются от автономного функционирования в ограниченном пространстве, позволяющем наметить свое предназначение, продолжаютс пониманием существования сложноорганизованного мира и осознанием себя его частью, которая может реконструировать этот мир.

Социетальный дискурс, содержащий представления о нормативном устройении общества, проявляется и в различных ипостасях общественного мнения. Он находится в состоянии динамического равновесия, которое является следствием подвижности как его составляющих, так и его организации. Общественное мнение в соответствии с синергетическим прин-

ципом круговой причинности, будучи проявлением дискурса, в ходе жизнедеятельности общества может вызывать его трансформации. Тем самым создается возможность трансформации глубинных структур жизнедеятельности общества путем дискретных информационных воздействий на общественное мнение.

Выводы. Общественное мнение можно рассматривать как артикуляцию фрагмента социетального дискурса (общественного сознания). Оно функционирует в трех измерениях, соответствующих измерениям дискурса: явном (артикуляция дискурса в коммуникации), неявном (жизнедеятельность общества), скрытом ментальном (концепция мироустройства). У индивидуальных субъектов общественное мнение проявляется в наличии собственной модели картины мира, фрагменты которой артикулируются в коммуникациях (чаще всего межличностных) и которая также выражает себя в деятельности субъектов. У групповых субъектов их дискурс артикулируется в информационном пространстве социума, и его суть обнаруживает себя во взаимодействиях с другими политическими субъектами. Общественное мнение на уровне целостного общества содержится в социетальном дискурсе и выражается в жизнедеятельности общества, реализующего свои идеальные представления.

Литература

1. *Гидденс Э.* Последствия современности / Энтони Гидденс; пер. с англ. Г. Ольховикова, Д. Кибальчича. – М. : Праксис, 2011. – 352 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне : пер. с нем. / Юрген Хабермас. – М. : Весь Мир, 2003. – 416 с.
4. *Шайхитдинова С. К.* Информационное общество и “ситуация человека”: Эволюция феномена отчуждения / С. К. Шайхитдинова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 308 с.
5. *Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуриации / Энтони Гидденс. – М. : Академический Проект, 2003. – 528 с.
6. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Юрген Хабермас; пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева; послесл. Б. В. Маркова. – СПб. : Наука, 2000. – 379 с.
7. *Донченко Е. А.* Социетальная психика / Е. А. Донченко. – К. : Наук. думка, 1994. – 208 с.
8. *Дейк ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Высшая шк., 1989. – 310 с.
9. *Касавин И. Т.* Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. – М. : Канон+, 2008. – 437 с.
10. *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – М.; СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
11. *Рыжов В. А.* Умные сети, мобильный интеллект и стратегическое предвидение [Электронный ресурс] / В. А. Рыжов, В. С. Курдюмов. – Режим доступа : <http://spkurdyumov.narod.ru/kurrig.htm>